

РАЗРЫВ СВЯЗИ

Документальный фильм Андрея Лошака

This film, supported in part by U.S. Agency for Global Media, premiered June 19, 2022.

[Настоящее Время](#) – телеканал, созданный RFE/RL при участии "Голоса Америки".

These selected segments for Russian language courses at Cornell University were prepared by Viktoria Tsimberov with permission from Andrey Loshak and Настоящее Время (requested, pending).

Segment 5. Галина, Владимир и Андрей Лошак

time points refer to the original full version of the film at:

<https://www.youtube.com/watch?v=5gmQs2LbnaE>

САМАРА

На плакате надпись: Самарская область за мир. (17:06)

Галина (скрипач симфонического оркестра, жена Владимира): У меня была депрессия. Я перестала спать, когда объявили там... прошла информация, что он ядерной кнопкой, там, и ядерной кнопкой, там, угрожает... тут просто... я просто плакать начала. Я думала, ну, там, последний концерт в моей жизни. Я шла тогда на работу и думала, наверно, больше ничего не будет, разругалась со многими даже, неожиданно для себя. Ну, я так решила для себя, что я не буду общаться с людьми, которые поддерживают это всё. Этот кошмар набирает обороты. Зигующих всё больше и больше. Мы скатываемся в какой-то Рейх просто, уже скатились. Перспективы туманны. Нас ждёт катастрофа какая-то, экономическая точно, и человеческая, наверно, тоже. Понравилось? (18:20)

Владимир (бывший следователь, муж Галины): Я привык рассматривать все вопросы с позиции фактов, не каких-то эмоциональных оценок. Ну, я долгое время работал на следствии, порядка 17 лет, потом занимался частной юридической практикой, сейчас адвокат, и я бы назвал это с нашей стороны, со стороны нашей страны, вынужденной... вынужденными действиями... защитными. Мы даём определённый отпор тем угрозам, которые возникли. (19:03)

Андрей Лошак: Много ли в вашем оркестре противников войны? (19:07)

Галина: Ну, я у всех, конечно, не спрашивала. Мы стараемся как-то избегать этой темы, но те люди, которые ко мне подходят, нас человек 10... из 85. Большинство занимает такую позицию, что идёт информационная война, информация вся искажается, и давайте мы вообще не будем в этом участвовать и это обсуждать. Я вот сегодня послала коллеге кадры вот из-под Киева, вот этот весь кошмар. Он мне написал: «Галя, не сходи с ума». И всё: не сходи с ума. Не надо это всё. Им это всё не надо. 19:08-19:48

Андрей Лошак: А вообще не страшно сейчас в России находиться?

Галина: Конечно, страшно. Меня могут уволить. После интервью уволить могут. У нас тут Володин заявил, вы слышали? Всех бюджетников увольнять, которые не поддерживают войну.

Андрей Лошак: Почему вы тогда согласились говорить об этом?

Галина: Я хочу что-то сделать, я не могу больше сидеть и ничего не делать. (20:13)

Андрей Лошак: И чем заканчиваются все эти ссоры?

Галина: Да ничем. Расходимся по разным комнатам. Ну, мы интеллигентные люди, не дерёмся же, конечно, ну нет. В последний раз у нас уже был конфликт, когда мы прямо решили разъехаться. И пока он теперь против. Ну, в общем, у нас в такой стадии всё, перманентных сборов. Ну, всё началось с того, что когда мы голосовали за это обновление конституции, к нам пришли с урной, мы с дочерью проголосовали против, а он за. Это был у нас такой первый шок. Потом по событиям в Белоруссии, он тоже мне стал говорить, что это запад пытался там завоевать Белоруссию. Тут у меня был второй шок. В общем, он всё время смотрит телевизор, а я сижу в интернете. Ну, и мы как-то разошлись по разным комнатам, у нас так квартира позволяет, и каждый сидит в своём... своей жизнью живёт. Периодически у нас возникают стычки в коридорах и на кухнях. (33:46)

Владимир (муж Галины): Ты не признаёшь никаких баз НАТО, никаких злодейств на Донбасе. Совершенно не признаёшь, и когда с этого начинается разговор, ты всё отрицаешь, а если отрицать нечего, ну, так и надо, пускай наших разбомбят — вот твоя позиция. (34:01)

Галина: А ты считаешь, что это основание для того, чтобы теперь убивать мирных жителей.

Владимир: Наша позиция защищаться.

Галина: От кого? От Мариуполя?

Владимир: Галя, ну чего бесполезный разговор вести?

Галина: Ну, какой бесполезный? Город с землей сравнял кто?

Владимир: Да причём здесь город?

Галина: Как причём?

Владимир: Опять 25! Галь, вынужденные меры или не вынужденные?

Галина: Да там русскоязычное население. Зачем их сравнивали с землёй, объясни! Зачем? Что мне Донбас-то этот? Что в нём полезного? Для нас что полезного?

Владимир: Ты же, вообще, не смотришь от начала до конца ситуацию. Тебе главное, чтоб тебе наехали...

Галина: Мне главное, чтобы люди не погибали!

Владимир: Вообще, это всё понятно.

Галина: Что значит понятно?

Владимир: Ну, ладно, давай закончим. Бесплезный разговор. (34:46)

Галина: Я ему что-то говорю — он начинает кричать. Я пытаюсь его переорать. В результате я срываю голос... Ну, он не может разговаривать нормально, он нашпигован всей этой энергетикой, он сразу начинает кричать. (35:02)

...стороны, мы уже все коробки... сложили вещи, пока, пока сидим, ждём. (35:34)

Андрей Лошак: То есть война стала как бы последней каплей.

Галина: Ну, да. Я ещё ему по белорусским событиям сказала: «Я бы выходила на митинг, а ты бы в меня стрелял. Вот, ты на той стороне». (35:42)

Владимир: То есть она меня считает запропагандированным с телеэкрана, ну, во всяком случае, там, 17 лет работая на следствии, и потом в основном приходилось иметь дело с ложной информацией, которую пытались люди говорить и определять, почему она ложная, ну как бы всё время приходилось. И опять же отталкиваться от фактов. И разубеждать, например, Галю, распропагандировать её в обратную сторону — это очень тяжело, проблематично. Это процесс такой же долгий, как воссоединение Украины с Россией. (36:28)

Галина: Он вообще импозантный мужчина очень был тогда. Умный, юрист, он следователь по особо важным преступлениям. Это была такая элита здесь. Она везде элита, элита в прокуратуре. Потом, конечно, это всё было развалено, и он ушёл оттуда. Работает на себя. Ну, как-то мы были сначала единомышленниками. Мы, там, читали Солженицына, я не знаю, а в последнее время он стал даже Сталина хвалить. Я в шоке вообще: «Где ты этого наслушался безобразия?» Всё там же у Михалкова. (37:07)

Владимир: Она несправедливость внутренних проблем, проблем нашей страны, вот, о которых я тоже знаю достаточно много, она их переносит на внешние, так сказать, факты и считает, что если внутри у нас всё плохо, то и снаружи точно также себя ведут. (37:27)

Владимир (следователь): Когда люди молчаливо ругаются, если так выразиться, то ничего хорошего в этом нет. (1:22:24) Она не считает меня единомышленником, вот. Ну, я тоже не считаю её единомышленницей, но нельзя же отречься от своей точки зрения и соглашаться, ну, это вообще было бы глупо. Поэтому я предпочитаю просто молчать, уклоняясь от споров. (1:22:48)

Галина: Взгляды он свои пересматривать не собирается, и он так отмалчивается. У него вообще такая тактика — он играет в молчанку. Как-то, чтобы в бытовуху всё ушло, хлопочем по хозяйству в общем. (1:23:03)

Андрей Лошак: А вам не говорят подружки, что сейчас нормального мужика не найти, что, типа вот, чего ты пристала к его взглядам? Есть мужик — седи и радуйся. (1:23:13)

Галина: Говорят, да. (1:23:14)

Андрей Лошак: И что вы отвечаете? (1:23:17)

Галина: Ну, мы пока настолько разошлись, что... ну, мы совсем отдалились как мужчина и женщина... ну, сколько можно так жить? Ну, три месяца, четыре, полгода, год, дальше что? А зачем тогда жить вместе? Зачем? Завтракать вместе, просто что ли? Не понимаю таких людей, которые, вот просто живут там, как брат с сестрой... я не знаю, зачем это? Хотя, у меня полно таких вокруг подруг и друзей, полно. Ну, нет, это не для меня. (1:23:57)

Андрей Лошак: Ну, а ваше ощущение, есть у него шанс?

Галина: У него шанс? Нет. (1:24:07)